

Памяти
дяди
Фукса

Всего один день

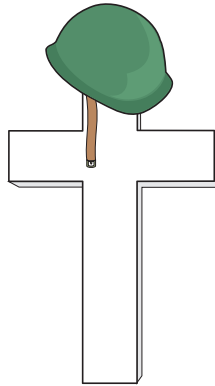
Издание третье, ещё *чуть* улучшенное

Довольно неплохой памяти,
а также :
сносной сообразительности, и
весьма развитому чувству юмора
дади Рикса посвящается.
Дай Бог ему здоровья!!!

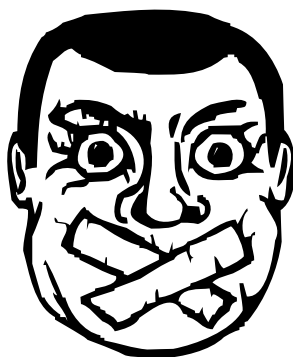
Часть 1

Завтрак дяди Рикса

Грустные и просто
ГОРЕСТНЫЕ
стихи разных лет

*Как и где и по каким признакам
завтракает дядя Рикс,
не знает
никто*

Пролог (вместо эпилога)

Ничто так не пугает **УХО**,
Как глюки, вредные для слуха.
Нигде не доказанная истина.

*Мысль в прозе:
слово "Мечта" вылеплено
из манной каши.*

Ах, что было бы, если бы было!*

Не бывало такого еще -
Если сразу что было, то сплыло,
Чтобы было еще и еще.

Если нету того, чего нету,
Из того, чего нету нигде,
То найти то, что нету, по свету
Никому, никогда и нигде.

А что было бы, если бы было
Что-нибудь, чего нету нигде,
Из того, чего было, да сплыло!
...Хоть кому, хоть когда и везде.

Если бы было, если бы было,
Да если б не сплыло,
Как сразу бы было,
Каждому было!
Любому бы было,

Если б только не сплыло.

Элегия 1

**Master of
Active
Destroy**

Но видно так, что все равно уж -
Ужель не если, так тогда.
Ах, если бы тогда не так уж,
Теперь, как после - никогда!

И, как тогда, уж потому,
Что навсегда теперь нигде?
Ну нет уж; и теперь не так,
Чтоб потому, но чтоб тогда уж -
Никогда.
Везде.

_____ 94.

Мысли дяди Рикса

1

Кому? Для чего? И куда?
И когда?
Зачем? Почему? И почему?
Ни при чем.
Иногда.

_____ 94.

2

Непонятно, почему *
До сих пор еще никак?
...С той поры, как никому,
Мне уже порой не так.
Непонятно, почему
Мне уже порой не так?
С той Поры, Как Никому -
До сих пор еще Никак.

_____ 94.

(* N.H.- Dusha)

Считалочка для стрелялочки.

Тятя, тятя,- кличут дети,-
Вас поймали наши сети.
Тятя, тятя, мы вас сбросим
Со скалы и не попросим
Спеть о том, как в наши сети
Вы попалися, как дети.
_____ 95.

Воспоминания дяди Рикса.

*Kozda я был совсем - совсем малой,
Я так любил стрелять по птичкам из розатки;
И вот теперь я - старый, лысый и злухой,
По крышам с CBD в руках израю в прытки.*
_____ 95.

Элегия 2

Давным-давно - и то уже туда!
(Что навсегда - то вряд ли иногда);
Разве теперь - и после - как всегда! -
Что может кто? Такая вот беда.
_____ 96.

Эпилог (вместо пролога).

А сейчас я вам спою одну хорошую песню,
Ее все подолгу слушают, кого я привяжу
к кровати,
Завязав им рты, чтобы не подпевали.

И сам себе я затыкаю уши,
Потому что не могу ее спокойно слушать,
А те, кто слушает - тихонько рыдают.
А что в ней такого, я даже не знаю.
_____ 96.

Недоразумение.

Кто-то куда-то однажды чего
Тут к нему кто-то немного того.
Долго кого-то об что-то зачем-то -
Чтобы не после, а прежде смешно.

_____ 00.

Последнее послесловие. (О вечном...)

Обычно как о том, так и об этом,
А так же и о чем-то, что везде.
Увы - конечно бы! - да где там...
Вот так, и не иначе, да и где ?!

И надо же - настолько ничего,
Что - вот те раз! - как несколько нисколько.
А где-то ни с того и ни с сего...
И то опять - солено, кисло, горько!

И необычно, если снова прежде,
А как понятно, если вновь никак!
Да будь хоть дважды ближе между -
А то, что где... Да Бог с ним, зато как!

... Все - как всегда:

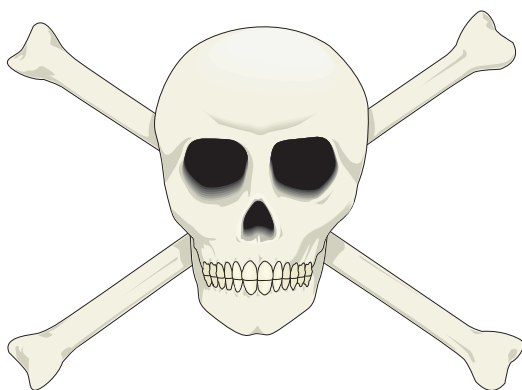
О том, о сем, об этом...

_____ 96.

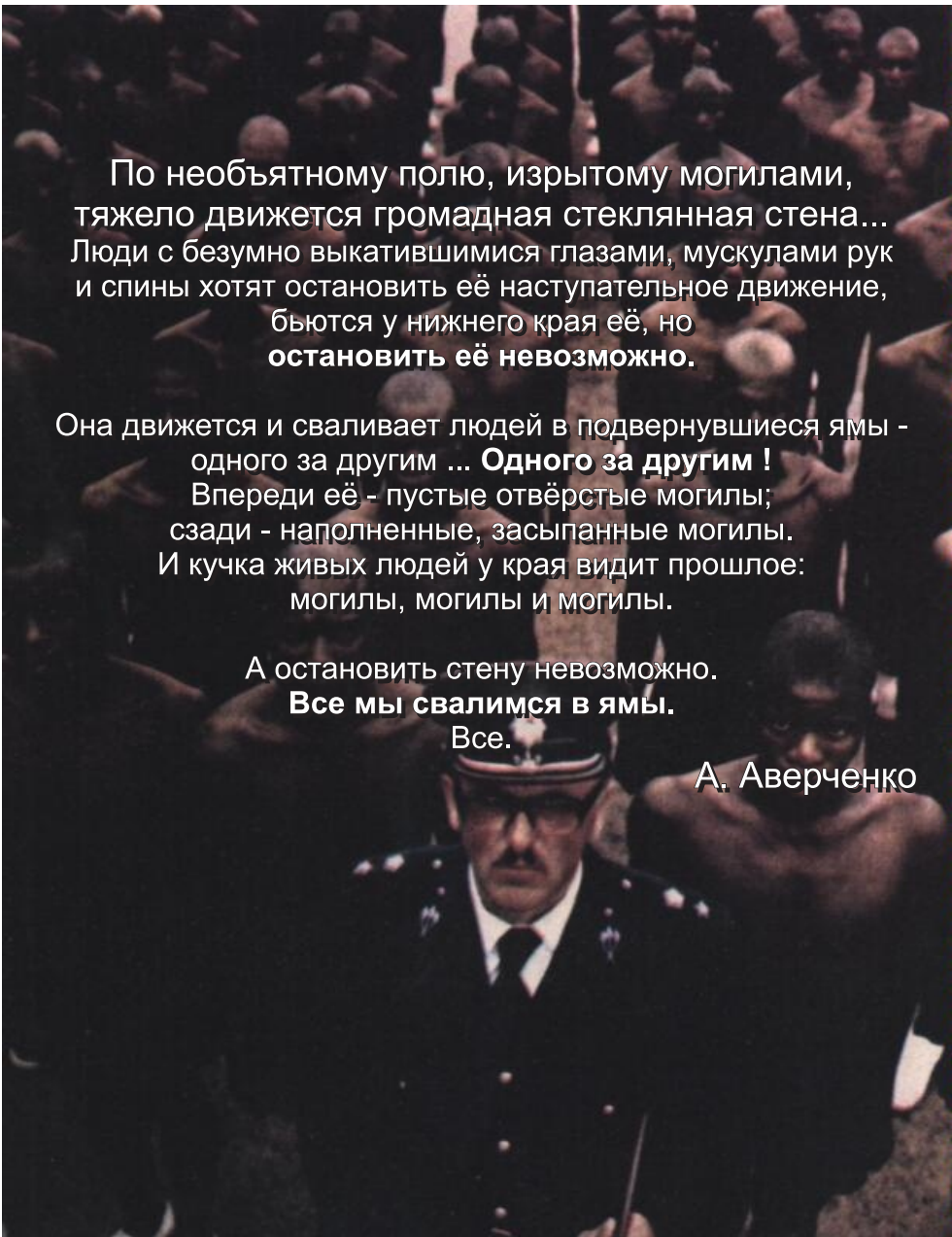

Часть 2

Радуга над гробницей

Забавные истории
за
послеобеденным чаем

По необъятному полю, изрытому могилами,
тяжело движется громадная стеклянная стена...
Люди с безумно выкатившимися глазами, мускулами рук
и спины хотят остановить её наступательное движение,
бьются у нижнего края её, но
остановить её невозможно.

Она движется и сваливает людей в подвернувшиеся ямы -
одного за другим ... **Одного за другим !**
Впереди её - пустые отвёрстые могилы;
сзади - наполненные, засыпанные могилы.
И кучка живых людей у края видит прошлое:
могилы, могилы и могилы.

А остановить стену невозможно.
Все мы свалимся в ямы.
Все.

А. Аверченко

Однако ж, так тому и быть. Расскажу я вам,
к а к сбылось *Написанное в Древней Книге.*

Случилось это во времена далекие; о них я, кроме глиняного свиста да оплеухи баькиной и не помню ничего. Только старики еще помнят, как лес дремучий не исхожен был. Мрачен был лес - из птиц одни филины поют, из трав - одни лишайники цветут, да из деревьев - дубы трехсотлетние. Боялись люди в тот лес ходить, и детям ремнем заказывали. Но жила на хуторе молодая дивчина, что ходила в тот лес грибы собирать. А и то сказать, грибы там были на зависть - по паре на сковороду, а в корзину лишь по пяти влезало. Да всё одно в тех местах бывать никто не отваживался; а девке той который год *беду пророчили.*

И вот пошла она как-то опять по грибы, а по небу - тучи свинцовые, а по земле - ветер, ветер ледяной; до ниточки, насквозь душу пробирает. *Да не вернулась.*

Лишь назавтра нашли ее у пригорка - серую, седую трясущуюся старуху с лукошком. Повела она, как наткнулась в лесу на полянку с избушкой; как зашла в избушку от ветра спастись, от холода отогреться; как увидела книгу старинную, что в углу на лавке пылилась, да как книгу ту открыла. А было там написано: "*Будет она бояться в первый день, будет бояться во второй, а на третий день бояться перестанет*".

И стала она бояться; пронзил девичью душу промозглый страх. Не помнила, как вон из избы бросилась, как из лесу выбралась; как зовут ее, и то позабыла. Лишь вращает глазами дырявыми да твердит голосом иссохшим:

- Вот она, *Древняя Книга*-то! **Вот она!**

...Да, так о чем это я? Ах... Так вот, стала она бояться. Боялась в первый день, боялась во второй, а на третий день повесилась, и *перестала бояться.*

Так сбылось *написанное в Древней Книге.*

Как-то, помню, лет пять назад Дед Мороз на Новый Год к нам заглянул. Без бороды, без подарков, загорелый даже. Все просил стихи рассказать. Бедовый. А минут через восемь, как от нас вышел, мимо окна пролетел - этакое жирненькое какао - и прямо в снег.

С т р а н н о.

А вот был у нас еще сосед. Молодой такой мужик, сильный, здоровый. Все анекдоты травил. Жил - не тужил, одним словом; пошел и утопился.

Если кто помирает, редко жить потом остается. Очень редко. Почти никогда. А что тут скажешь? Вот, помню, возражал все один, сомневался, не верил. Взглядами испепелял, руками размахивал. Так и говорил мне - как хотите, мол, а я вам не верю и потому не согласен! До утра, помню, спорили. А вот как помер, так уж третий десяток нигде его не вижу. Злитяся ведь, поди, доспорить хочет, ан нет! Не тут-то было! Честно говоря, я так и думал.

А еще, помню, в детстве стихи писал. Про любовь, конечно же. Вот, например

Шагает парнишка с ружьишком;
По виду он скромный парнишка.
А то, что шагает с ружьишком -
Так это он так, ш а л у н и ш к а.

Глупо, зато от сердца. И паренек-то добрый - наверняка спешит на свидание с хорошенькой девочкой; почему цветов нет? К товару приглядывается. А насчет ружья - так это же так, пару сигарет по дороге *стрельнуть*. ЭХ, МОЛОДОСТЬ...

...И когда успел забраться в глотку бедной собачки этот мерзкий Pedigree Pal, да только сожрал он все, что было в крохотном собачьем желудке. Никто не смог спасти обреченное животное.

А вчера футболисты забили ЧЕТЫРЕ мяча, при 30 000 зрителей, до смерти. А вы говорите, опять весна наступит...

...Так незаметно подступает вечер, и неугомонная ватага детей со всей округи обступает благодушного толстячка с бутербродом за пазухой:

- Дядя Рикс! Дядя Рикс! Ну расскажите же сказку!

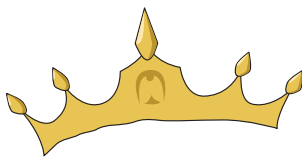
"Давным-давно, за тридевять земель снесла курочка деду яйцо.

С м е р т ь е ё б ы л а у ж а с н а . . ." - тихо бормочет себе под нос толстячок.

- Что ж... Расскажу. Присаживайтесь-ка поудобнее...

Часть 3

Принц и Кузнец

Добрая сказка
со
скрытым глюком

Каждый мексиканец, потеряв память,
постепенно приходит к выводу:
память - дело наживное.

*Deus ex machina.
Никогда не написанный рассказ.*

Prince and Maker

Good history

Жил-был один Принц. Долго ли жил, коротко ли, как и откуда взялся, он не помнил, а, может, просто забыл. Помнил он лишь, что кто-то ему рассказывал - или слышал он в детстве песню? - о **Прекрасном Замке**, что стоит где-то за горами, за лесами, и живет там Прекрасная Принцесса, в которую многие хотели бы влюбиться, да только одному Принцу это дано. И вот как-то собрал он свои нехитрые вещи в узелок и отправился в путь - чем черт не шутит, может, и не зря? Был он, между прочим, слегка глуповат, но добр и не злопамятен, впрочем, и умен он был скорей, чем глуп.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Шел Принц по лесам, по полям и чувствовал, как с каждым днем тело его *крепчает*. Встретит лесорубов, косарей, охотников вольных, спросит, как найти **Прекрасный Замок**, а те все одно, как заведённые: "Иди, мол, путь неблизкий, да и *окрепчать* ты должен. Стоит тот **Замок** на высокой Скале, но до нее тебе *пять* лесов пройти, *четыре* реки вброд перейти, да еще *плюс три четверти*."

"Спеши в **Прекрасный Замок!**", - кричат ему вслед вольные охотники, косари да лесорубы. И вроде бы кто-то ещё что-то кричит, да не слышать - уносит ветер слова. Но вот как-то забрел Принц в одну деревню - а в деревне-то и нет никого. Только слышит он голос: "Здравствуй, Ваше Высочество! Не бойся, худа я тебе не сделаю. Да не пытайся меня увидеть. Всему - свое время."

- Кто ты? - спрашивает Принц.

- Я - Кузнец Своего Счастья. Я ниоткуда и нигде, но я есть. И ты мог бы стать Кузнецом, ведь и ты ниоткуда, да и делать тебе здесь нечего. Разве что дальше сниться некрасивой Принцессе и дряхлому Королю - ты живешь, *пока они спят*, но скоро перестанешь от их сна зависеть. Уж они точно не поймут, что счастье свое - это счастье тех, кто рядом.

Вдруг пропала деревня. Оглянулся в испуге Принц -

а был ли Кузнец?

Принцесса вздрогнула, судорожно вдохнула и закричала пронзительно. Король побледнел и тихо сказал:

"Ничего, доченька, получают они по топору да по петле, вот только найти бы Кузнеца". Но никто не разобрал его слов. Что тут поделаешь - трудно понять, о чём бормочут спящие люди.

Дни шли днями, недели - неделями, а все чаще стал Принц вспоминать Кузнецовы слова, вдруг будтохватило его по голове: вспомнил он - откуда? - что Принцесса-то и вправду некрасива, да изнутри куда больше, чем снаружи - на вид она вроде и очень даже хороша.

И пока собрался Принц с силами да стал Кузнеца дальше слушать - тот про Счастье молвил, да исчезло всё. Всё чаще биться сам с собой начал Принц - одна половина Счастья да Кузнеца искать хочет, а другая - капризно так - кричит: "В Замок! В Замок!" Только со временем вторая половина слабость стала; правда, к тому времени и сам Принц извелся изрядно - только с дороги свернуть хочет, как - то земля обвалится, то лес загорится, а вдалеке Смерть в белом с косой маячит. Но решился однажды Принц, шагнул в обрыв и убился *на смерть*.

Принцесса открыла глаза, зевнула, поморщилась, глянула в дворцовое окно и повернулась на другой бок.

...А Принц брел по полю. На поле том - живого никого нет на многие версты. Мышей полевых - и тех не видно. Лишь заметил он, как сел ворон в дорожную пыль да сгорел дотла, даже пепла не оставил. И сам Принц знает, невесть откуда - устанет, присядет отдохнуть, и сгорит, как ворон, дотла. Долго ли, коротко ли шёл он, но устал, решился-таки присесть отдохнуть, сел на землю и сгорел в дорожной пыли.

Принцесса улыбнулась, не открывая глаз, провела рукой белой по груди упругой да пальцем нежным по губам влажным, но улыбка сползла с ее лица, перекошенного мгновенной злобой.

Принц уже брел по тенистому лесу. Слушал птиц лесных да пытался вспомнить - что же Кузнец о Счастье-то говорил ? Вдруг листья осыпались без ветра, деревья высохли без жара, да почернели без пламени - только ветви острые во все стороны торчат. Налетел ветер, стал по воздуху листья кружить - не видать ничего Принцу, тьма крошечная окружила его; а ветер бьет, с ног сшибает. Уж не раз уклонялся он от ветвей острых, изранен весь, сноровка уже не та, а ветер - все сильнее, все злее бьет под дых, и раз не удержался Принц, и проткнула его ветка острая да толстая, да так, что дух из него вон вышел.

Король почесал дряхлый бок и поглубже закутался в теплое одеяло.

А уставший, измученный, постаревший Принц захотел воды испить, увидал ручей хрустальный, наклонился к воде - и втянуло его отражение. Слился Принц с Отражением своим и исчез. И проснулись тут удивленные, но довольные Король с Принцессой и ну давай пытаться понять, что случилось. И по сей день изводятся, даже пить-есть забыли.

Тут и сказке

К О Н Е Ц .

Старый Сказочник почистил перо, закрыл чернильницу и потянулся в скрипучем кожаном кресле. Сзади него из огромного потускневшего зеркала в резной дубовой раме бесшумно вышел Принц. Отражение изменило его - в руке он держал клинок, с которого ключьями свисала паутина. Глаза блестели упрямой веселостью, но между бляками еле заметно плясала усталая грусть.

Он сделал шаг вперед.

- *Это я звал тебя*, - сказал, не оборачиваясь, Сказочник.

...*What is past is prologue.*
(прошлое - это только пролог)

Часть 4

*Горячие
комментарии*

...Ключья. Серый. Сыро. Серый туман. Ключья тумана. И приближающийся шум, и смутные полувидения беспорядочно движущейся толпы, представляющей из себя гибрид пропасти с пылесосом. Всеобъемлющий Пылесос готов поглотить всё, и рабы его жадно хватают любые крупички Матери И. Это слепцы с бирками на кистях. Понты застилают им глаза, а сведённые судорогой пальцы начисто лишают их возможности делать что-либо ещё. И в глубине каждого где-то звучит голос, ещё не придушенный деньгами, пропитанными хрипом и потом умирающих старух. Но он почти обречён на пути слепцов к краю обрыва (каковой и даст им понять, в конце концов, смысл слова “Крутой” на простом и понятном примере. Чего там какие-то бирки...). Но пока... голос ещё зовёт: “Посмотри вокруг - вокруг живые люди. Пронзи себя этим знанием, и понты повалятся, как листья в осеннюю бурю, где ярко-жёлтое, и красное, и блекло-зелёное освобождает место тихо-угловато-коричневому на фоне голубого, и после эту вакханалию укроет белая мошкара забвения, подкрасив разве труднодостижимый голубой ближе к серому; но позже он станет ослепительно чистым синим.

Чудна'я машина посверкивает в клубах тяжёлой пыли, пытит подобно паровому котлу, и изредка издаёт то ли свист мины, то ли грохот сливного бачка. Это воспетые в песне серебряные спицы прокачивают КУБИки МУзыки по эластичным о р г а н н ы м трубам. Вряд ли их создатель вкладывал столь странный смысл в своё творение, но это - ещё одна вероятность восприятия в тумане. Инвариантность - вот что выбивает последнюю почву из-под рук и ног - и в бездонной глубине тонут бесполезные знания: и о длинных женских ногах, что, удлиняясь сверх некой границы, постепенно начинают походить на паучьи лапы, и... - вновь рябиновый кисель из мелко нарезанных праздничных воздушных шариков, и м и р и а д ы мерцающих стаканчиков с мороженым битым стеклом, теснее и теснее жмущиеся друг к другу, пока в уплотнениях не проглядывает ухмылка рыжебородого цыгана, но кнута при ней нет, и ухмылка распадается в слова - на каком языке?

Если бы только не было тумана...

Это стоны, или просто так тлеет фитиль сгоревшей свечи? Или это тление в нотах? Вряд ли иначе можно ощутить предмет Там, где его нет, и быть не может, ибо есть лишь колыхание

воздуха и его вес - жёлтый, зелёный или чёрный. Самый тяжёлый, конечно, чёрный, даже если колыхание слабое, но и сквозь него слышны наиболее шумные цвета...

И лишь от тумана нет избавления.

Бормочущее чавканье с прихлопами и подвываниями прорывается на мгновение сквозь завесу, и становится ясно, что это - блуждающая мысль, потерявшая надежду на понимание. Туман не щадит поддавшихся в поддавки; самый безнадежный обманщик из тех, кто силой своего искусства почти позволил себе превратиться в зыбкий мираж, меняющий по воле - *ой ли?* - хозяина свои очертания, в которых туман порой подчёркивает *черты чёрта*, понимает, что всё это время он обманывал только себя, а как-бы-обманутые попросту потешались над ним, подыгрывая на потеху дурачку и потрясая яркими погремушками.

Но именно в тумане, и больше нигде, можно услышать хихиканье Истории над картой каких-нибудь военных действий, и только в тумане можно онюхать на ощупь пьедестал монумента Памятнику Сиюминутной Важности, сама же Она безмерно выше. Запах её, впрочем, известен - тамбур списанного вагона с признаками присутствия пенициллина...

...И тут я говорю туману СПАСИБО.

Где-то на уровне глаз опять рябит киселём демонстраций, ярко-жёлтые пятна с салатными отливами погребли усталую сетчатку шершавыми вёслами гидромассажа - шествуют сияющие пластикатовые уточки; далеко ушли те времена, когда апрель, май и август они пилили дрова и небрежно похлопывали друг друга небритыми ладонями по щекам, а зимой сидели у огня и зачарованно смотрели, как сгорают плоды их труда, высвобождая из внешне безжизненных молекул целлюлозы почти осязаемые эманации вложенной в труд любви, и тогда из их печных труб вылетали, рождаясь, новые звёзды. И не было места даже намёку на тень безумной мысли: что важнее - прощальный МегаДжоуль обугливающих остатков некогда пышной раскидистой кроны или крохотный квант этой бессмертной эманации. Но с наступлением ночи неожиданно приняли они в потёмках фальшивую ноту за новую, никем не замеченную ранее *Истину*, и вот - как внезапно оволосевшая расчёска, или как *вдруг* обувшийся сапожник; как сочные французские груши, что зрели, зрели, да и *прозрели* своё Ватерлоо, двинулись в освободительную пляску под

диссонансы бесовых пророков, и не нужны им больше угли в камине - *Дни Не-за-ви-си-мос-ти* греют их, и судьба их - туман. Ха! “Да здравствуют покорители Восточного полюса!!!” И пусть рекордсмены хоронят своих рекордсменов... Так некогда радостные люди становятся *радушными*, а потом душно. Душно... Душно. Нежно-розовые лепестки липко облегают скрипучее тело, глуша тихие стоны вспенивающейся земли.

...Жужжит, подрагивает и качается лента сцепленных сгущённой иномарок, катя на себе суперплатиновые диски лесоторговца Филиппа Пугачёва, а где-то там... Где-то там, на фонографе, осталась жизнь. Всего лишь жизнь, - то, чего так не хватает этим никчемным монеткам со звуками, и волна багряной смеси из деревянных кубиков и недописанных вирусов навсегда скрывает их под собой.

Туман. Оно, может, и к счастью, что он неуправляем, ибо непонятно, кому платить деньги, чтобы написать на нём: “**Carefree** предохранит ваши зубы от кариеса.”. Блондин с пышными формами взмахнёт рыхлой рукой: “Когда-то он объелся **M&Ms**'а, и несколько лет был весь в дивидендах, пока не открыл для себя “Понты плюс Проверь”. Теперь его волосы лоснятся и прорастают вовнутрь. Даже во рту у вас круглые сутки будет великолепная *шевелюра*! С утра - и до вечера!”, - скажет голос за кадром, а камера крупным планом покажет шевеление чего-то во рту блондина... Рекламная пауза - и снова Билл Молотило в захватывающем вестерне “Кровавая соска”, и Чарли Кулак в фантастическом боевике “Лапа возвращается”, и СуперЗвезда Голливуда Биг Стармэн в эротическом триллере “Писающий ночью”... Слава Богу, туман **не** управляем. В шорохе *крыс, масс* и взаимоотношений что-то щёлкнуло, и **обороноспособно** завоняло тряпками. Запах плавно переходит в тархтение с редкими призываниями.

Это будильник . . .

. . . Это начинается новый день.

Примечания (1994):

стр.1, 2 : Дюша - это такой басист.

стр.11: Пять, четыре да... плюс $\frac{3}{4}$ - этакий кивок на идею эволюционного преобразования “пентаграмма-тетраграмматон”, а также якобы древнеегипетскую методику “плюстрехчетвертной материализации”, заключающуюся в создании фантома в параллельном пространстве с последующим его проявлением в “реальном” мире. Последний гон (“+3/4”) был легализован Аквариумом в своей юбилейной книге как правдивая история материализации Севы Гаккеля, которую наконец-то можно раскрыть всем, ибо она за 25 лет полностью завершена.

Вот, собственно, и всё.

Дядя Рикс живет себе, ну и слава Богу.

Из предисловия ко второму изданию (1998):

Всем желающим отхватить известную долю кайфа книга эта назначена судьбою всехней.

rem - - - WARNING !!! - - -

При чтении данной книги следует держаться подальше от телевизоров и иных книг, содержащих телесериалоподобную продукцию, во избежание аннигиляционной вспышки.

N.B.: Night Attack - уже древний, но, похоже, все еще живой лайбел, нередко означающий провокации в чем бы то ни было, но нередко и не означающий.

Regress Inc - является аналогичным объектом в области литературы.

P.S.: Притча о курице вымыслена самостоятельно и не имеет никакого отношения к аналогичной FIDOшной истории (то же касается злополучных CareFree и т.д.)

P.P.S. О втором издании: подкорректирован текст, рисунки вставлены более качественные (в пределах разумного размера файла), обложка и сама книга объединены наконец в один файл - bbs_riks.doc

P.P.P.S. Желаю не разочароваться в этом опусе после его прочтения.

В BBS edition 1997-98г., шрифты для doc'a находятся в riksfont.arj

---

Примечания к третьему изданию (2001):

Сказка "Prince and Maker" была написана задолго до появления фильма "День сурка", чем автор невероятно гордится.

Недоразумение возникло совершеннейшим экспромтом в воспоминание о концепции этой книги зимой 2000 года в некоем томском форуме - в теме "Ужасы".

Все иллюстрации из принципиальных соображений ПОЛНОСТЬЮ соответствуют первому изданию (две-три переведены в векторный формат). Все растровые иллюстрации созданы собственноручно, отсканированы из отечественной прессы тех лет, либо просто значительно улучшены в качестве (это касается "клипартов" доисторического MS-DOS текстово-графического редактора "Журналист" - помнит кто? ;), он же - "NEWS" в оригинале. Например, молчаливая физия с залепленным ртом как раз оттуда).

Вот люди, которым нельзя не сказать спасибо (1996):

Это Гуля, и Таня, и Рома, и ещё немало хороших людей, что оказывали всяческие мыслимые виды помощи и поддержки к благу этого проекта.

Особое место в этом ряду занимают:

- басист, как соучастник,
- и некий Mad, как посвященец Элегии 1.

Отдельное спасибо Сергею Храмову.

А ещё есть Люся, и ей тоже спасибо, но чего я никогда не пойму, так это как стереть файл не в текущем и черт-те куда вложенном каталоге, а главное, еще и не заметив этого???

...Хм, так о чем это я ? Ах, да, Спасибо !!!

Авторские права принадлежат Автору.

Как и полагается в таких случаях, в знак обозначения и в память воспоминаний с желанными пожеланиями.

A handwritten signature in purple ink, appearing to read "Prince", written in a cursive style.

1994-96© Night Attack
1998© Night Attack & Regress Inc® (BBS edition).
2001©, special edition for <http://nattack.narod.ru> site

